

Характерные черты Гражданского кодекса КНР

Аннотация. Одним из важнейших событий в истории права современного Китая стало принятие Всекитайским собранием народных представителей в 2020 г. и вступление в силу в 2021 г. первого Гражданского кодекса. Работа над кодексом велась значительное время, его появлению предшествовало несколько неудачных попыток кодификации. В статье аргументируется, что Гражданский кодекс КНР основывается на положениях континентального, общего, социалистического и традиционного китайского права. При помощи метода сравнительно-правового анализа выявлены особенности структуры и содержания Гражданского кодекса КНР. В частности, выделен ряд положений, связанных с цифровизацией экономики, которые можно рекомендовать использовать отечественному законодателю для совершенствования законодательства России. Аргументировано, что хотя структурно Гражданский кодекс КНР и обладает оригинальными чертами, в качестве основы он использует Германское гражданское уложение. Сделан вывод, что раздел Кодекса, посвященный вещному праву, в наибольшей степени отражает существующий в КНР государственный строй. Доказано также, что ряд норм о юридических лицах и об организациях, не имеющих статуса юридического лица, сформулирован исходя из традиций китайского общества.

Ключевые слова: ВСНП; Китай; кодификация; вещное право; наследование; usufruct; договор; право КНР; брак и семья; социалистическое право.

Для цитирования: Алексеенко А. П. Характерные черты Гражданского кодекса КНР // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 12. — С. 199–211. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.199-211.

Characteristic Features of the Civil Code of the People's Republic of China

Aleksandr P. Alekseenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Commercial Law,
St. Petersburg State University
7–9, Universitetskaya nab, St. Petersburg, Russia, 199034
alekseenko.ap@gmail.com

Abstract. One of the most important events in the history of modern Chinese law was the adoption of the first Civil Code by the National People's Congress in 2020 and its entry into force in 2021. The work on the code has been going on for a considerable amount of time; its appearance was preceded by several unsuccessful attempts at codification. The paper argues that the Civil Code of the People's Republic of China is based on the provisions of the continental, general, socialist and traditional Chinese law. Using the method of comparative legal analysis, the features of the structure and content of the Civil Code of the People's Republic of China were revealed. In particular, a number of provisions related to the digitalization of the economy are highlighted, which can be recommended

© Алексеенко А. П., 2021

* *Алексеенко Александр Петрович*, кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета
Университетская наб., д. 7–9, г. Санкт-Петербург, Россия, 199034
alekseenko.a.p@gmail.com

to be used by the domestic legislator to improve the legislation of Russia. It is argued that although structurally the Civil Code of the People's Republic of China has original features, it is grounded on the German Civil Code. It is concluded that the section of the code devoted to the property law to the greatest extent reflects the state system existing in the People's Republic of China. It has also been proven that a number of norms on legal entities and on organizations that do not have the status of a legal entity are formulated based on the traditions of Chinese society.

Keywords: National People's Congress; China; codification; right to things; inheritance; usufruct; contract; People's Republic of China law; marriage and family; socialist law.

Cite as: Alekseenko AP. Kharakternye cherty grazhdanskogo kodeksa KNR [Characteristic Features of the Civil Code of the People's Republic of China]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(12):199-211. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.199-211. (In Russ., abstract in Eng.).

Первый в истории Китайской Народной Республики Гражданский кодекс (далее — ГК КНР) был принят Всекитайским собранием народных представителей 28.05.2020 и вступил в силу 01.01.2021¹. Одновременно с началом действия положений ГК КНР утрачивают силу девять законов КНР: Общие положения гражданского права КНР, Основы гражданского законодательства КНР, Закон «О браке», Закон «О наследовании», Закон «Об усыновлении», Закон «Об обеспечении исполнения обязательств», Закон «О вещных правах», Закон «Об ответственности за нарушение прав», Закон «О договорах».

Масштаб данного события позволяет говорить о нем как об одном из важнейших этапов в развитии права, государства и общества КНР. Как отметил в своей речи Председатель КНР Си Цзиньпин во время первой коллективной учебы с участием членов Политбюро Центрального комитета Китайской коммунистической партии (ЦК КПК) 19-го созыва, «Гражданский кодекс занимает важное место в социалистической правовой системе с китайской спецификой. Это фундаментальный закон, который укрепляет основы, стабилизирует ожидания и

приносит пользу в долгосрочной перспективе. Он важен для продвижения всеобъемлющего верховенства закона, ускорения строительства социалистической страны с верховенством закона и для развития социалистической рыночной экономики»². По мнению китайских ученых, принятие Гражданского кодекса, несомненно, стало важным историческим событием в истории развития частного права Китая, которое открыло новую главу и новую эру развития права в КНР³. Как указывает П. В. Трощинский во введении к первому в отечественной юриспруденции переводу на русский язык ГК КНР, принятие данного закона свидетельствует о том, что «к 2021 г. в Китайской Народной Республике сформирована социалистическая гражданско-правовая система с китайской спецификой с кодифицированным гражданским законодательством»⁴.

Ввиду того что Китай для Российской Федерации является, во-первых, соседним государством, во-вторых, ведущим торговым и политическим партнером, вступление в силу первого ГК КНР имеет большое значение не только для российской науки сравнительного правоведения, но и для отечественного бизнеса. Поэтому

¹ Гражданский кодекс КНР от 28.05.2020 // URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202006/75ba6483b8344591abd07917e1d25cc8.shtml> (дата обращения: 04.01.2021). (На кит. яз.).

² Си Цзиньпин. Полностью понимать значение принятия и применения Гражданского кодекса и лучше защищать законные права и интересы людей в соответствии с законом // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-06/15/c_1126116411.htm (дата обращения: 04.01.2021). (На кит. яз.).

³ Сюэ Бо. О функциональной корректировке системы судебного толкования и ведения дел в эпоху после принятия Гражданского кодекса // Хэбэйский юридический журнал. 2021. № 2. URL: <https://www.163.com/dy/article/FUCVABH10530W1MT.html> (дата обращения: 10.01.2021). (На кит. яз.).

⁴ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П. В. Трощинский. М.: Синосфера, 2020. С. 41.

для того, чтобы лучше понимать правовые основы стратегического взаимодействия России с Китаем, представляется важным и необходимым исследовать ГК КНР. Данная статья ставит целью выявить ключевые особенности ГК КНР. Для этого рассматривается предыстория принятия изучаемого нормативного правового акта, проводится обзор его структуры и дается общая характеристика содержащихся в нем правовых институтов. Это позволит определить основные направления для дальнейшего исследования ГК КНР в целях обогащения российской юриспруденции новыми знаниями, выработки предложений по совершенствованию отечественного законодательства, а также разработки рекомендаций по осуществлению торгово-экономического взаимодействия с Китаем.

Рассматривая первый ГК КНР, следует иметь в виду, что данный нормативный правовой акт является первым гражданским кодексом именно социалистического Китая. Еще в 1911 г. был обнародован проект гражданского кодекса империи Цин, который из-за революционных событий в стране принят не был, но и забыт тоже не был, и работа над ним продолжилась уже в республиканском Китае⁵. В 1929–1931 гг. был принят частями Гражданский кодекс Республики Китай. Он состоял из пяти книг: «Общие положения», «Обязательства», «Вещные права», «Семейные права», «Наследование». Однако после свержения в 1949 г. гоминьдановского режима и провозглашения КНР Гражданский кодекс Республики Китай был отменен.

Коммунистической партией Китая (КПК) несколько раз поднимался вопрос о разработке гражданского кодекса. В 1952 и 1962 гг. предпринимались попытки подготовить гражданский кодекс по советскому образцу, однако в

силу различных политических и социально-экономических причин, в том числе «культурной революции», они оказались безрезультатными. Кодификации 1979 и 2001 гг. также не увенчались успехом. Для оперативного реагирования на вызовы, связанные с реализацией политики реформ и открытости в сфере гражданского правотворчества, китайский законодатель отдавал приоритет отдельным узкоспециализированным законам. Как отмечают исследователи, это обусловлено «осуществляемым в стране курсом “идти на двух ногах” в деле правового строительства. Рассматриваемый курс, с одной стороны, предполагает работу над проектом единого для конкретной отрасли права нормативным правовым документом. С другой стороны, пока такой документ (кодекс) не готов, повсеместно осуществляется “принятие отдельных законов, в которых возникает необходимость и для которых созревают условия” для регулирования тех или иных вопросов гражданско-правовой деятельности»⁶. Такой подход характерен не только для гражданского права КНР, но и для других отраслей⁷.

Между тем «длительный путь изучения правовой теории и практики кодификации гражданского законодательства от принятия модели советского гражданского права до положительной оценки институтов частного права Европейского континента и США закончился положительными беспрецедентными результатами»⁸, когда в 2014 г. IV пленум ЦК КПК 18-го созыва одобрил план кодификации гражданского права КНР. Как отмечает профессор Ван Чжихуа, «после 2014 г. процесс кодификации гражданского законодательства стал развиваться семимильными шагами и вскоре увенчался первыми успехами»⁹. Так, 15.03.2017 Всекитайским собранием

⁵ Дудин П. Н., Цыреторов А. И. Становление гражданского права Китая в 1912–1929 гг. (предкодификационный период) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 5. С. 237–253.

⁶ Трощинский П. В. Правовая система Китая : монография. М. : Изд-во ИДВ РАН, 2016. С. 224.

⁷ Трощинский П. В. Юридическая политика и законодательство Китайской Народной Республики периода реформ и открытости // Правоведение. 2019. Т. 63, № 2. С. 305.

⁸ Ван Чжихуа. Революции и кодификация китайского гражданского законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. № 3. С. 426.

⁹ Ван Чжихуа. Путь кодификации гражданского законодательства в Китае // Lex russica (Русский закон). 2020. № 73 (3). С. 138.

ем народных представителей (далее — ВСНП) был принят Закон КНР «Основы гражданского законодательства КНР», который вступил в силу в 01.10.2017. Появление Основ гражданского законодательства КНР было воспринято как важный этап реформы гражданского права и кодификации гражданского законодательства¹⁰, который «стал жизненно необходимой мерой по регулированию правовой сферы Китайской Народной Республики»¹¹. По мнению китайских исследователей, в нем были «заложены ключевые принципы будущего Гражданского кодекса КНР, права и свободы граждан, а также отражены важнейшие социалистические ценности китайского общества»¹².

Таким образом, первая успешная кодификация гражданского законодательства в КНР заняла 6 лет. Разработка гражданского кодекса в КНР в современном его виде началась в 2014 г. и прошла два основных этапа. Первый этап завершился в 2017 г. принятием Основ гражданского законодательства КНР, подготовивших почву для ГК КНР. Второй этап продлился с октября 2017 г. по май 2020 г., когда съезд депутатов ВСНП проголосовал за ГК КНР, с принятием которого завершилась эпоха некодифицированного гражданского законодательства в социалистическом Китае¹³. Весь этот процесс основывался на богатом опыте предыдущих попыток кодификации,

что отображает характерные черты китайского менталитета, среди которых одной из основных справедливо называют «неторопливость в принятии важных решений»¹⁴.

Между тем для Китая большое значение имеют акты судебного толкования, которые в связи с принятием ГК КНР становятся как никогда востребованными. Как отмечают китайские авторы, хотя Гражданский кодекс стал новой отправной точкой для гражданского законодательства Китая, это не означает, что он раз и навсегда решил все проблемы в построении гражданского права. После вступления в силу Гражданского кодекса по-прежнему необходимо вовремя прояснить значение правовых положений и применимую правовую основу, а также поддерживать единообразие, стабильность и адаптируемость Гражданского кодекса¹⁵. Учитывая важность толкования ГК КНР, Верховный народный суд в декабре 2020 г. выпустил ряд актов толкования, касающихся порядка применения ГК КНР, в том числе к отношениям, возникшим до его вступления в силу. К ним, в частности, относятся Толкование Верховного народного суда № 1 «О применении права при рассмотрении дел о спорах по договорам строительного подряда в строительных проектах»¹⁶, Толкование Верховного народного суда № 1 «О применении ГК КНР к имуще-

¹⁰ Ербахаев Е. А. Новые Основные положения гражданского права Китайской Народной Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 10 (2). С. 402.

¹¹ Фоков А. П. Кодификация гражданского законодательства в Китайской народной республике (общие положения): история и современность // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. Т. 22. № 2 (77). С. 131.

¹² Ван Хайцзюнь. Закон «Общая часть гражданского права КНР» и развитие гражданского права Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. № 3. С. 414.

¹³ О процессе принятия ГК КНР см.: Предисловие к Гражданскому кодексу Китайской Народной Республики / отв. ред. П. В. Трошинский. С. 38–39.

¹⁴ Трошинский П. В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 116.

¹⁵ Хуан Чжун. О судьбе судебного толкования после принятия Гражданского кодекса // Китайское право. 2020. № 6. URL: <https://pkulaw.com/qikan/2865509115c0298de74d727b66f89e57bdfb.html> (дата обращения: 04.01.2021). (На кит. яз.).

¹⁶ Толкование Верховного народного суда № 1 «О применении права при рассмотрении дел о спорах по договорам строительного подряда в строительных проектах» от 29.12.2020 // URL: <http://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-282111.html> (дата обращения: 04.01.2021). (На кит. яз.).

ственным правам»¹⁷, Толкование Верховного народного суда № 1 «О применении раздела ГК КНР о наследстве»¹⁸, Толкование Верховного народного суда № 1 «О применении положений ГК КНР о браке и семье»¹⁹, Толкование Верховного народного суда «О вступлении в силу ГК КНР»²⁰.

ГК КНР состоит из 1260 статей, которые объединены в главы и в 7 разделов («Общие положения», «Вещные права», «Договоры», «Личные неимущественные права», «Брак и семья», «Наследование», «Ответственность за нарушение прав»). Сравнение структуры разделов ГК КНР с Гражданским кодексом РФ, Гражданским кодексом РСФСР 1964 г., Германским гражданским уложением²¹ и Гражданским кодексом Франции²² позволяет говорить о значительном влиянии на него именно германского подхода. Однако наличие, например, такого раздела, как «Ответственность за нарушение прав», свидетельствует о том, что китайский законодатель пошел собственным путем в конструировании гражданского кодекса, хотя и с оглядкой на континентальное право. Как отмечают исследователи, китайский законодатель при принятии ГК КНР «остался верен традициям древнего китайского и социалистического права, перенял прогрессивные достижения зарубежной юридической науки, включил в содержание документа ряд норм международно-правового характера, “идя в ногу” с процессами глобализации и интеграции»²³.

Анализируя ГК КНР, можно выделить ряд особенностей, представляющих интерес для российских исследователей и законодателя ввиду их малой изученности, а также оригинальности, которая позволяет использовать их для совершенствования нормативных правовых актов.

Согласно ст. 2 ГК КНР предмет гражданского законодательства составляют личные и имущественные отношения равноправных субъектов: физических лиц, юридических лиц и организаций без образования юридического лица. Из этой статьи видно, что в КНР, во-первых, не рассматриваются корпоративные отношения как отдельный вид отношений, а во-вторых, в качестве отдельного субъекта права выделяются организации без образования юридического лица. Такой вид субъекта в российском праве отсутствует.

Весьма оригинально подошел китайский законодатель к определению основных принципов гражданского права. К ним в ст. 5–9 ГК КНР он отнес принципы добровольности, справедливости, добросовестности, законности и экономности. При этом экономность подразумевает ведение экономической деятельности таким образом, чтобы природные ресурсы использовались наиболее эффективным способом, а причиняемый окружающей среде вред был минимален. Данный принцип напрямую связан с провозглашенной в КНР борьбой за экологию.

Как уже указывалось, китайский законодатель придерживался китайской специфики при

¹⁷ Толкование Верховного народного суда № 1 «О применении ГК КНР к имущественным правам» от 29.12.2020 // URL: <http://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-282101.html> (дата обращения: 04.01.2021). (На кит. яз.).

¹⁸ Толкование Верховного народного суда № 1 «О применении раздела ГК КНР о наследстве» от 29.12.2020 // URL: <http://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-282091.html> (дата обращения: 04.01.2021). (На кит. яз.).

¹⁹ Толкование Верховного народного суда № 1 «О применении положений ГК КНР о браке и семье» от 29.12.2020 // URL: http://www.ctaxnews.com.cn/2021-01/06/content_975291.html (дата обращения: 04.01.2021). (На кит. яз.).

²⁰ Толкование Верховного народного суда «О вступлении в силу ГК КНР» от 29.12.2020 // URL: <http://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-282051.html> (дата обращения: 04.01.2021). (На кит. яз.).

²¹ Bürgerliches Gesetzbuch // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 04.01.2021).

²² Code Civil des Français // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/ (дата обращения: 04.01.2021).

²³ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П. В. Трошинский. С. 41.

определении субъектов гражданского права. Данная специфика выражается и в видах этих субъектов. Так, например, согласно ст. 55 ГК КНР, к физическим лицам относят сельско-подрядные хозяйства, под которыми понимаются сельские коллективные экономические организации, члены которых в соответствии с законом получили право осуществления подряда земли в деревнях и ведут хозяйствование в форме семейного подряда. В некоторой степени данный субъект напоминает крестьянскую традиционную общину.

Какой-либо оригинальности китайский нормотворец при определении организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц не проявил; к ним относятся, согласно ст. 76 ГК КНР, компании с ограниченной ответственностью, акционерные компании с ограниченной ответственностью и предприятия. Все они являются аналогами российских обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ и унитарных предприятий соответственно. Что касается некоммерческих юридических лиц, то к ним в соответствии со ст. 87 ГК КНР относятся бюджетные учреждения, общественные объединения, фонды, организации социального обслуживания.

Отдельно в ст. 96 ГК КНР выделяются особые виды юридических лиц: государственные органы, сельские коллективные хозяйственные организации, сельско-городские кооперативные организации, первичные организации самоуправления (домовые комитеты, сельские комитеты). Необходимость выделения этих организационно-правовых форм в качестве отдельного вида обусловлена, вероятно, наличием властно-распорядительных функций у данных субъектов. В России, однако эта причина не привела к появлению такого рода классификации юридических лиц.

В статье 102 ГК КНР приводится перечень организаций без образования юридического лица. Он включает в себя индивидуальные частные предприятия (аналог индивидуальных предпринимателей), товарищества, поставщиков профессиональных услуг (аналог саморегулируемых организаций) и др. Ключевое отличие данных субъектов от юридических лиц заключается в

том, что они не имеют структуры органов управления, а от своего имени могут только заключать сделки.

В ГК КНР выделяются сделки, недействительные в силу их недействительности, и недействительные сделки, признанные таковыми судом. Между тем анализ данного нормативного правового акта показал, что в нем нет деления сделок на ничтожные и оспоримые. Исходя из последствий недействительности сделок, сделки, недействительные в силу их недействительности, и недействительные сделки, признанные таковыми судом, ничем друг от друга не отличаются. Такой подход вряд ли можно назвать более удачным, чем тот, который используется в ГК РФ. Между тем позиция китайского законодателя требует осмысления отечественными исследователями, специализирующимися на вопросах действительности сделок.

Глава 8 раздела «Общие положения» посвящена гражданско-правовой ответственности. В отличие от отдельного раздела «Ответственность за нарушение прав», в ней содержатся общие понятия и условия привлечения к гражданско-правовой ответственности, поэтому нет каких-либо противоречий между данными структурными элементами ГК КНР. В статье 179 указаны формы гражданско-правовой ответственности. К ним относятся устранение препятствия, возмещение убытков, устранение опасности, опровержение, принесение извинений, прекращение посягательства, восстановление первоначального состояния, ремонт, переделка, замена, неустойка, штрафные убытки. Из этого видно, что в КНР под формой гражданско-правовой ответственности понимаются меры защиты права и меры ответственности.

Представляет интерес также статья 184 ГК КНР, в которой закреплено, что если при добровольном оказании экстренной помощи был причинен вред лицу, получившему такую помощь, лицо, оказавшее помощь, не несет гражданско-правовой ответственности. Указанная норма появилась в результате случаев, когда пострадавшие в дорожно-транспортных происшествиях граждане подавали иски против случайных очевидцев, которые пытались оказать им помощь, но делали это неквалифицированно. В России

пока вопрос о принятии такой нормы не стоит на повестке дня, однако отечественному законодателю следовало бы обратить внимание на китайский опыт.

Сравнивая положения ГК КНР и ГК РФ о сроке исковой давности, можно обнаружить ряд принципиальных различий в вопросах приостановления и прерывания срока исковой давности. Согласно ст. 194 ГК КНР срок исковой давности приостанавливается в результате действия обстоятельств непреодолимой силы; отсутствия законного представителя у недееспособного; в случае, когда после открытия наследства не установлен наследник или исполнитель завещания; в случае, когда кредитор находится под контролем должника; при наличии иных препятствий. В статье 202 ГК РФ из указанных обстоятельств присутствует лишь действие непреодолимой силы. Что касается прерывания срока исковой давности, то согласно ст. 195 ГК КНР срок исковой давности прерывается в случаях, когда кредитор предъявил требование об исполнении, должник согласился исполнить обязательство, кредитор предъявил иск в суд или обратился в арбитраж, при наличии иных обстоятельств.

Итак, «Общие положения» ГК КНР содержат значительное число норм, обладающих спецификой, например касающихся видов субъектов гражданского права. Между тем изучение отдельных аспектов может быть полезным для определения тенденций развития российского права.

Социалистический строй Китая полностью определил содержательное и структурное наполнение раздела «Вещные права».

В статьях 246–254 ГК КНР указаны объекты, находящиеся в государственной собственности (городские земли, недра, воды, акватория, памятники культуры, средства государственной обороны, радиочастотный спектр). В статье 260 ГК КНР перечислены объекты, которые находятся в коллективной собственности (образовательные, научные, спортивные объекты; сельскохозяйственные земли; пастбища; ирригационные системы). Согласно ст. 266 ГК КНР, частные лица обладают правом собственности на собственные законные доходы, недвижимость,

предметы быта, средства производства, сырье и иное недвижимое и движимое имущество.

Таким образом, право частной собственности на землю в КНР отсутствует. Гражданину может принадлежать дом, расположенный на земле, но не сама земля. В связи с этим возникают вопросы о том, каким образом юридические лица могут добывать ресурсы, как фермеры осуществляют сельскохозяйственную деятельность, на основании чего застройщики могут вести строительство. Данная проблема в Китае решается при помощи широкого использования узупрукта — права пользования, владения и извлечения прибыли в отношении чужого недвижимого или движимого имущества. В ГК КНР выделяются в том числе специальные виды узупрукта.

Право земельного подряда (ст. 331 ГК КНР), согласно которому сельские коллективные экономические организации обладают правом владения, пользования и извлечения прибыли в отношении пахотных земель, пастбищ, лесов, а также правом заниматься разведением растений, деревьев, скота и прочей сельскохозяйственной деятельностью, является срочным, сроки для отдельных видов установлены в ст. 332 ГК КНР.

Право пользования землей строительного назначения (ст. 344 ГК КНР), под которым понимается право владения, пользования и извлечения прибыли в отношении государственной земли для возведения зданий и их пристроек, может быть отдельно установлено для подземных, надземных территорий и поверхности земли.

Право пользования землей в жилой зоне (ст. 362 ГК КНР) — право владения и пользования находящейся в коллективной собственности землей в личных целях.

Право на проживание (ст. 366 ГК КНР) — право владения, пользования и извлечения прибыли в отношении чужого жилого помещения на основании соответствующего договора. Данное право не передается по наследству и, если иное не указано в договоре, предоставляется безвозмездно.

Еще одной особенностью вещного права КНР является наличие соседского права. Согласно

ст. 288–296 соседские отношения включают в себя возможность использовать чужую недвижимость для обеспечения прохода, использования воды, прокладки водопроводов, тепловых сетей и газопроводов, оборудования вентиляции и освещения, ведения строительных работ. Можно ошибочно предположить, что данные отношения фактически регулируются сервитутом, однако это не так. Сервитут по ГК КНР представляет собой использование чужого недвижимого имущества с целью повышения эффективности использования собственного недвижимого имущества (ст. 372–385 ГК КНР), в то время как соседское право обеспечивает реализацию лицом, владеющим соседним объектом недвижимости, его законного права собственности. Кроме того, сервитут имеет строго договорную природу, в то время как для реализации соседского права договор не нужен.

В китайском праве присутствует «обеспечительное вещное право», которое включает в себя ипотеку, залог с передачей имущества во владение кредитору, удержание. Российской науке и практике данные способы обеспечения обязательств давно известны, однако они не объединены в единый институт. Заметим, что удержанию посвящено достаточно большое количество норм в ГК КНР. Закреплен запрет на удержание государственной собственности, установлен порядок удерживания вещи и ее реализации.

Таким образом, вещное право КНР представляет интерес с точки зрения того, как государство с социалистическим строем использует методы рыночной экономики, одновременно сохраняя приоритет государственной собственности и поощряя развитие частной инициативы. Представляется, что именно в рассмотренном разделе в наибольшей степени проявляются принципы советского права.

Раздел ГК КНР «Договоры» включает в себя три подраздела: «Общие положения», «Виды договоров», «Квазидоговоры».

Подраздел «Общие положения» во многом строится на тех же принципах, что и его российский аналог. Однако может представлять интерес то, что в ст. 469 китайский законодатель не устанавливает закрытый перечень

форм договоров, указывая на то, что договоры могут заключаться в письменной, устной или иной форме. Кроме того, инновационный характер носит подход к определению порядка исполнения договора. Согласно ст. 512 ГК КНР, при исполнении договора, заключенного через сеть Интернет, предметом которого является передача объекта посредством сетевых средств коммуникации, временем передачи объекта является время внесения передаваемого в соответствии с предметом договора объекта в указанную другой стороной систему и открытия доступа для его поиска и идентификации. Учитывая стремительное развитие цифровых технологий, указанная норма заслуживает внимания российского законодателя, так как она позволит урегулировать отношения по купле-продаже виртуальных объектов.

В ГК КНР содержатся следующие виды договоров: договор купли-продажи; договор снабжения электроэнергией, водой, газом, тепловой энергией; договор дарения; договор займа; договор поручительства; договор аренды; договор финансовой аренды (лизинг); договор факторинга; договор подряда; договор строительного подряда; договор перевозки пассажира, договор перевозки груза, договор смешанной перевозки груза; технический договор; договор хранения; договор складского хранения; договор поручения; договор оказания коммунальных услуг; договор комиссии; агентский договор; партнерский договор (данный договор — аналог договора простого товарищества в российском праве).

Исходя из перечня договоров можно увидеть, что в ГК КНР нет таких договоров, как договор ренты, договор найма жилого помещения, отсутствуют все виды финансовых договоров (договор банковского счета, банковского вклада, страхования и т.д.). Отсутствие данных видов договоров связано с тем, что они урегулированы специальным законодательством. Такое положение дел является серьезной недоработкой составителей анализируемого нормативного правового акта. Примечательно, что в ГК КНР нет и привычного для российских юристов разделения договоров купли-продажи и аренды на виды, что также вряд ли можно оценить поло-

жительно ввиду существенных различий между предпринимательскими и потребительскими отношениями. В то же время поручительство вместо восприятия его как способа обеспечения обязательства рассматривается в качестве отдельного вида договора, который направлен на обеспечение исполнения обязательства.

Ряд договоров в ГК КНР содержит достаточно интересные для изучения положения. Так, по договору дарения, согласно ст. 664 ГК КНР, даритель обязан возместить убытки, если происходит порча имущества, предназначенного для дарения. В соответствии со ст. 666 ГК КНР обязательство по дарению может не исполняться в случае явного ухудшения экономического положения дарителя, серьезного воздействия обязательства на его хозяйственную деятельность или семейную жизнь. Кроме того, разрешено дарение в отношении плода. Не менее интересен договор займа. В статье 680 ГК КНР, например, закреплен запрет выдавать заем под высокие проценты. Договор перевозки багажа содержит правила транспортировки ручной клади (ст. 817 ГК КНР), а договор перевозки пассажира содержит большое количество правил, касающихся размещения пассажира и соблюдения им требований перевозчика (ст. 819–822 ГК КНР). Договор оказания коммунальных услуг содержит в себе положения об обязанности услугодателя обеспечивать безопасность собственника помещения, осуществлять озеленение территории и охрану зданий и сооружений (ст. 937 ГК КНР). При этом введен запрет на внесудебное отключение электричества, воды и газа у должника (ст. 944 ГК КНР).

Отдельно стоит рассмотреть неизвестный российскому праву технический договор. Согласно ст. 843 ГК КНР технический договор — это договор, по которому стороны устанавливают взаимные права и обязанности относительно технических разработок и их передачи, технических разрешений, технических консультаций или технического обслуживания. Технический договор делится на следующие виды:

- договор технической разработки — договор, заключенный в целях разработки новой техники, новой продукции, новой технологии, нового ассортимента продукции или новых материалов, а также в целях проведения системных исследований для развития техники;
- договор передачи технологий и технический лицензионный договор, которые регулируют порядок использования патента и передачи другому лицу охраняемого патентом права, технического секрета, также данным договором регулируется порядок уступки права подачи заявки на патент;
- договор технических консультаций, представляющий собой договор на проведение исследования по специальным техническим вопросам посредством предоставления отчетов и материалов;
- договор технического обслуживания, под которым понимается строительный подряд по запросам другой стороны.

Анализ разновидностей технического договора позволяет говорить о том, что он представляет собой не что иное, как смесь договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ с лицензионным договором.

Что касается квазидоговоров, то их наличие в ГК КНР говорит о влиянии системы общего права на китайское законодательство наряду с континентальным правом. Квазидоговоры, они же подразумеваемые договоры, характерны для права Англии, где под ними понимаются обязательства, возникающие в отсутствие соглашения между сторонами²⁴. Китай, применив данный подход, отнес к квазидоговорам обязательства, возникающие из ведения чужих дел без поручения, а также неосновательное обогащение.

Итак, договорное право КНР представляет собой смесь договорного права Англии и права континентальной Европы с включением особенностей, характерных для Китая. В целом можно высоко оценить раздел Кодекса, посвященный

²⁴ Белых В. С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование : монография. М. : Проспект, 2017. 208 с.

договорам. Однако, несмотря на инновационность ряда положений, а также то, что ГК КНР, как отмечают исследователи, заполнил многие пробелы и решил многочисленные давние споры, он по-прежнему несовершенен, в связи с чем необходимо внесение изменений и дополнений²⁵.

В разделе «Личные неимущественные права» дан не исчерпывающий перечень личных прав. К ним, в частности, отнесены такие права, как право на изображение, право на имя и наименование, право на честь и достоинство, почетное право, право на жизнь, здоровье, право на личную жизнь и личную информацию, право на тело.

Обращает на себя внимание неизвестное российской юридической науке право на тело. Данное личное право распространяется как на неприкосновенность тела живого человека, так и на неприкосновенность тела и его частей покойного человека. Согласно ст. 1007 запрещена купля-продажа мертвых тел в любых формах, такие сделки недействительны. Родственники покойного, чье право на тело нарушено, могут защитить его, подав иск. Право на тело также включает в себя запрет на сексуальные домогательства. В статье 1010 ГК КНР предусмотрена гражданско-правовая ответственность за домогательства, в том числе при помощи речи и изображений.

Раздел ГК КНР, посвященный браку и семье, содержит нормы, актуальные для современного китайского общества, где семья находится в процессе трансформации и перехода от патриархального уклада к современному, но где все так же велико значение традиций и культа предков. В частности, в ст. 1043 закреплена обязанность супругов уважать друг друга, в ст. 1046 установлен запрет на вмешательство в заключение брака, в ст. 1069 содержится обязанность детей уважать брачные права родителей и не вмешиваться в развод или заключение повторного брака. В статье 1079 закреплены неприкосновенные для российских специалистов условия

расторжения брака, включающие в себя утрату чувств и раздельное проживание в течение двух лет, пристрастие к азартным играм, наркотикам, алкоголю, разрушение взаимной привязанности, жестокое обращение. Обращают на себя внимание также нормы о том, что при расторжении брака дети до двух лет живут с матерью (ст. 1084 ГК КНР), а супруг, виновный в расторжении брака в связи с изменой, насилием, сокрытием факта двоебрачия, выплачивает компенсацию пострадавшему от этого супругу (ст. 1091 ГК КНР).

Раздел ГК КНР «Наследование», помимо прочего, интересен тем, что в нем предусмотрены неизвестные российскому праву формы и порядок совершения завещания. В статье 1134 ГК КНР закреплена такой способ завещания, как собственноручное завещание. Считается, что гражданин может составить заявление в рукописном виде и для его действительности не требуется удостоверения у нотариуса или свидетелей. Примечательно, что роль нотариуса в составлении завещания в Китае минимальна. Гражданин может обратиться к нему (ст. 1139 ГК КНР), но может прибегнуть также и к другим возможностям, которые предоставляет ему Кодекс. В частности, согласно ст. 1136 ГК КНР завещание может быть составлено в печатном виде в присутствии свидетелей, которые заверяют его своими подписями. Завещание может быть совершено и в устной форме; так, в ст. 1137 ГК КНР предусмотрено завещание в виде аудиозаписи в присутствии свидетелей, которые заверяют завещание произнесением своих данных. В случае нахождения завещателя в критическом состоянии, согласно ст. 1138 ГК КНР, устное завещание может быть сделано и без аудиозаписи с обязательным присутствием при этом не менее двух свидетелей.

Таким образом, китайский законодатель предоставляет гражданам широкий выбор способов совершения завещания. Опыт Китая, в случае если он будет успешным, необходимо изучить на предмет того, возможно ли и целе-

²⁵ Лю Кайсян. Комментарий к системе расторжения договоров по Гражданскому кодексу и предложения по ее совершенствованию // Правовой журнал Цинхуа. 2020. № 3. URL: <http://www.fxcxw.org.cn/dyna/content.php?id=14658> (дата обращения: 04.01.2021). (На кит. яз.).

сообразно ли внедрение такого рода способов совершения завещания в России. Ситуация с пандемией коронавируса показала, что наследодателю зачастую очень сложно обратиться к нотариусу из-за различного рода противоэпидемиологических ограничений. В данном случае китайский подход к способу совершения завещания мог бы пригодиться.

Раздел VII «Ответственность за нарушение прав» включает в себя следующие главы: «Общие положения»; «Компенсация ущерба»; «Положения о лицах, несущих ответственность»; «Ответственность за продукцию»; «Ответственность при дорожно-транспортных происшествиях и происшествиях с участием моторных средств»; «Ответственность за причинение вреда при лечении»; «Ответственность за загрязнение окружающей среды и причинение экологического ущерба»; «Ответственность за деятельность, связанную с высокой степенью риска (высотные работы, земляные работы, эксплуатация ядерных установок, самолетов)»; «Ущерб, связанный с содержанием животных»; «Ущерб, причиненный зданиями и их пристройками». Из изложенного видно, что данный раздел посвящен исключительно ответственности в связи с причинением вреда.

Значительное внимание в рассматриваемом разделе уделено ответственности и порядку компенсации при причинении вреда здоровью. Так, в ст. 1222 ГК КНР закреплены признаки вины медицинского учреждения. К ним относятся нарушение закона, административного акта, сокрытие медицинских документов, подделка, искажение, уничтожение медицинских документов. В статье 1223 сформулирована норма, обязывающая медицинские организации компенсировать вред здоровью пациента, нанесенный в результате использования некачественных лекарств, с возможностью дальнейшей подачи в суд на производителя некачественных лекарств. При этом в ст. 1224 ГК КНР определены обстоятельства, исключающие компенсацию пациенту. Важный аспект отражен в ст. 1227, запрещающей проводить медицинские обследования, в которых нет необходимости. Все это создает в совокупности понятную и удобную для правоприменителя

основу по защите прав потребителей медицинских услуг.

Как известно, вопрос блокировки различными социальными сетями страниц пользователей может повлечь для них большие убытки. В Китае, где распространена торговля при помощи приложений и сайтов, функционирующих на принципах социальных сетей, этот вопрос чрезвычайно важен. В России также многие пользователи сети Интернет получают прибыль от различных платформ. Не секрет, что, например, Instagram и YouTube используются преимущественно в коммерческих целях. При этом исключительно внутриплатформенные правила определяют порядок того, как и кого блокировать, что может стать инструментом антиконкурентной борьбы. В этой связи заслуживают внимания и серьезного изучения положения ст. 1195–1197 ГК КНР, которые направлены на урегулирование отношений между пользователями ресурсов сети Интернет и различными интернет-платформами. Согласно содержанию данных норм субъект, чье право нарушено, может потребовать от интернет-провайдера привлечь к ответственности правонарушителя посредством разрыва соединения, а также удаления или блокировки аккаунта.

Вывод

Таким образом, ГК КНР представляет собой важнейший нормативный правовой акт Китая, который регулирует значительную сферу общественных отношений. Однако можно увидеть, что в нем нет разделов, посвященных интеллектуальной собственности и международному частному праву. Эти разделы китайский законодатель оставил вне рамок Гражданского кодекса. Основываясь на проведенном анализе ГК КНР, можно сделать ряд выводов, которые в достаточной степени характеризуют данный документ.

Во-первых, история создания ГК КНР позволяет говорить о нем как о важнейшем результате многолетнего труда китайских юристов по кодификации гражданского законодательства

социалистического Китая, который в полной мере отражает сложившиеся в современном китайском обществе социальные и экономические тенденции.

Во-вторых, исходя из структуры ГК КНР, можно утверждать, что в своей основе он имеет подходы, характерные для континентального права, в частности германского. В то же время ГК КНР включает в себя элементы, характерные для английского права, например квазидоговоры.

В-третьих, анализ раздела ГК КНР, посвященного вещным правам, показал, что именно в нем в наибольшей степени проявляется социалистический характер КНР. При этом проблема запрета частным лицам владеть на праве собственности землей решается посредством установления узурфрукта.

В-четвертых, анализ субъектов гражданского права и организационно-правовых форм юридических лиц также показал присутствие в законодательстве КНР большого массива норм, выстроенных на принципах советского права, которые при этом сочетаются с традиционным китайским правом. Ярким примером такого симбиоза являются, например, сельско-подрядные хозяйства, первичные организации самоуправления.

В-пятых, исследование ГК КНР, сравнительно-правовой анализ ГК КНР и ГК РФ позволили выделить ряд положений, в том числе связанных с цифровизацией экономики, которые отечественному законодателю следует изучить и рассмотреть на предмет возможности их применения для совершенствования гражданского законодательства России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белых В. С.* Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование : монография. — М. : Проспект, 2017. — 208 с.
2. *Ван Хайцзюнь.* Закон «Общая часть гражданского права КНР» и развитие гражданского права Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2018. — № 3. — С. 413–421. — URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.310>.
3. *Ван Чжихуа.* Путь кодификации гражданского законодательства в Китае // Lex russica (Русский закон). — 2020. — № 73 (3). — С. 135–139. — URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.160.3.135-139>.
4. *Ван Чжихуа.* Революции и кодификация китайского гражданского законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2018. — № 3. — С. 422–432. — URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.311>.
5. *Дудин П. Н., Цыреторов А. И.* Становление гражданского права Китая в 1912–1929 гг. (предкодификационный период) // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 5. — С. 237–253. — DOI: 10.17323/2072-8166.2019.5.237.253.
6. *Ербахаев Е. А.* Новые Основные положения гражданского права Китайской Народной Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2019. — № 10 (2). — С. 390–403. — URL: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.213>.
7. *Лю Кайсян.* Комментарий к системе расторжения договоров по Гражданскому кодексу и предложения по ее совершенствованию // Правовой журнал Цинхуа. — 2020. — № 3. — URL: <http://www.fxwxw.org.cn/dyna/content.php?id=14658> (дата обращения: 04.01.2021). — (На кит. яз.).
8. *Сюэ Бо.* О функциональной корректировке системы судебного толкования и ведения дел в эпоху после принятия Гражданского кодекса // Хэбэйский юридический журнал. — 2021. — № 2. — URL: <https://www.163.com/dy/article/FUCVABH10530W1MT.html> (дата обращения: 10.01.2021). — (На кит. яз.).
9. *Трощинский П. В.* Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 5. — С. 99–117.
10. *Трощинский П. В.* Правовая система Китая : монография. — М. : Изд-во ИДВ РАН, 2016. — 472 с.

11. Трошинский П. В. Юридическая политика и законодательство Китайской Народной Республики периода реформ и открытости // Правоведение. — 2019. — Т. 63. — № 2. — С. 285–308.
12. Фоков А. П. Кодификация гражданского законодательства в Китайской народной республике (общие положения): история и современность // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2018. — Т. 22. — № 2 (77). — С. 128–135.
13. Хуан Чжун. О судьбе судебного толкования после принятия Гражданского кодекса // Китайское право. — 2020. — № 6. — URL: <https://pkulaw.com/qikan/2865509115c0298de74d727b66f89e57bdfb.html> (дата обращения: 04.01.2021). — (На кит. яз.).

Материал поступил в редакцию 15 января 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belyh V. S. Dogovornoe pravo Anglii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie : monografiya. — M. : Prospekt, 2017. — 208 s.
2. Van Hajczyun'. Zakon «Obshchaya chast' grazhdanskogo prava KNR» i razvitie grazhdanskogo prava Kitaya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. — 2018. — № 3. — S. 413–421. — URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.310>.
3. Van Chzhihua. Put' kodifikatsii grazhdanskogo zakonodatel'stva v Kitae // Lex russica (Russkij zakon). — 2020. — № 71 (3). — S. 135–139. — URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2020.160.3.135-139>.
4. Van Chzhihua. Revolyucii i kodifikatsiya kitajskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. — 2018. — № 3. — S. 422–432. — URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.311>.
5. Dudin P. N., Cyretorov A. I. Stanovlenie grazhdanskogo prava Kitaya v 1912–1929 gg. (predkodifikatsionnyj period) // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. — 2019. — № 5. — S. 237–253. — DOI: 10.17323/2072-8166.2019.5.237.253.
6. Erbaev E. A. Novye Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. — 2019. — № 11 (2). — S. 390–403. — URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2019.213>.
7. Lyu Kajsyan. Kommentarij k sisteme rastorzheniya dogovorov po Grazhdanskomu kodeksu i predlozheniya po ee sovershenstvovaniyu // Pravovoj zhurnal Cinhua. — 2020. — № 3. — URL: <http://www.fxcw.org.cn/dyna/content.php?id=14658> (data obrashcheniya: 04.01.2021). — (Na kit. yaz.).
8. Syue Bo. O funkcional'noj korrektsirovke sistemy sudebnogo tolkovaniya i vedeniya del v epohu posle prinyatiya Grazhdanskogo kodeksa // Hebejskij yuridicheskij zhurnal. — 2021. — № 2. — URL: <https://www.163.com/dy/article/FUCVABH10530W1MT.html> (data obrashcheniya: 10.01.2021). — (Na kit. yaz.).
9. Troshchinskij P. V. Pravovaya sistema Kitajskoj Narodnoj Respubliki: stanovlenie, razvitie i harakternye osobennosti // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kytafina (MGYuA). — 2015. — № 5. — S. 99–117.
10. Troshchinskij P. V. Pravovaya sistema Kitaya : monografiya. — M. : Izd-vo IDV RAN, 2016. — 472 s.
11. Troshchinskij P. V. Yuridicheskaya politika i zakonodatel'stvo Kitajskoj Narodnoj Respubliki perioda reform i otkrytosti // Pravovedenie. — 2019. — Т. 63. — № 2. — С. 285–308.
12. Fokov A. P. Kodifikatsiya grazhdanskogo zakonodatel'stva v Kitajskoj narodnoj respublike (obshchie polozheniya): istoriya i sovremennost' // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. — 2018. — Т. 22. — № 1 (77). — С. 128–135.
13. Huan Chzhun. O sud'be sudebnogo tokovaniya posle prinyatiya Grazhdanskogo kodeksa // Kitajskoe pravo. — 2020. — № 6. — URL: <https://pkulaw.com/qikan/2865509115c0298de74d727b66f89e57bdfb.html> (data obrashcheniya: 04.01.2021). — (Na kit. yaz.).